

Оу Шаовэнь на самом деле не имел чёткого представления о том, какие товары продаются в каких местах, но всё же послушно кивнул:

— Хорошо, в следующий раз я предложу ему самому купить.

— Какой следующий раз? Нет никакого следующего раза. У таких людей лица толще городских стен. Если ты проявишь хоть немного доброты, он прилипнет к тебе, и ты уже не сможешь от него избавиться.

Тетушка Чжоу, работающая на Оу Жэньцзиня, уже привыкла к людям, которые постоянно появляются и исчезают вокруг него. Раньше она всегда сохраняла нейтралитет, не вмешиваясь и не болтая лишнего. Но кто ещё, кроме Оу Шаовэня, мог каждый день приходиться на кухню и помогать ей, а заработав деньги, думать о том, чтобы купить ей подарок? Сердце человека всегда склоняется в чью-то сторону. Теперь она просто надеялась, что этот ребёнок сможет оставаться на вилле как можно дольше, а лучше всего — на всю жизнь.

Оу Шаовэнь был немного озадачен, но не стал возражать.

Увидев выражение его лица, тетушка Чжоу поняла, что он ещё не осознал ситуацию, и невольно вздохнула:

— Ты знаешь, почему он так настойчиво пошёл за тобой на виллу?

Оу Шаовэнь покачал головой.

— Он, конечно, хочет что-то получить от Оу Жэньцзиня, занять его место и стать новым хозяином этой виллы.

Зрачки Оу Шаовэня слегка расширились, и его лицо тут же потемнело.

Тетушка Чжоу продолжала перечислять:

— Только что он ещё намекал, почему Оу Жэньцзинь не поехал забирать тебя с занятий, а ты сам взял такси. Скрытный, думает, что задаёт вопросы мягко. Я видела много людей, и одним взглядом могу понять, что у него на уме.

Выражение лица Оу Шаовэня становилось всё холоднее. Он кивнул и на этот раз серьёзно ответил:

— Хорошо, я понял.

Вернувшись в комнату, он сел на край кровати, держа в руке телефон, и неподвижно смотрел в пустоту. На самом деле он уже много раз слышал истории об Оу Жэньцзине и предыдущих хозяевах виллы, но никогда не считал, что играет ту же роль, что и они. Оу Жэньцзинь оставил его рядом не из-за любви, их отношения были основаны на задачах и целях. Он глубоко понимал это и давно был готов уйти, когда потеряет свою ценность.

Будь то через пять лет или сейчас, он мог бы принять это спокойно...

Должен был бы, правда?

Но только что, узнав, что тот добрый и дружелюбный мальчик пришёл на виллу с такими намерениями, он вдруг почувствовал сильное недовольство, большее, чем когда-либо раньше, когда ему сообщали о срочной операции.

Как раз когда он размышлял, как резко отказать этому человеку в следующий раз, раздался особый звонок.

И тут взгляд Оу Шаовэня сразу смягчился. Он мгновенно забыл обо всём, и, поднимая трубку, в его голове зазвучала мелодия песни, которую он где-то слышал.

— Я слышал, ты привёл домой друга? — Оу Жэньцзинь, глядя на экран компьютера, где было изображение обнявшихся фигур, постукивал ручкой по столу.

— Это не мой друг. — В этот момент Оу Шаовэнь был особенно чувствителен к таким словам.

— Да? — Оу Жэньцзинь щёлкнул мышкой, увеличивая изображение. — Теперь ты можешь обниматься с теми, кто не является твоими друзьями?

Он вспомнил, как только что привёл Оу Шаовэня на виллу. Это была их вторая встреча, и Оу Шаовэнь уже тогда без сопротивления позволял ему держать себя за руку и обнимать за талию. Тогда он подумал, что этот человек действительно пришёл ради него и был готов ко всему. Теперь же, вспоминая, он понял, что, возможно, Оу Шаовэнь не оказывал сопротивления не ему, а любой доброте, любому проявлению нежности и близости.

Это было видно по тому, как он хотел купить подарки двум тёткам и водителю, которые заботились о нём. Наивный, он сразу же начинал открывать душу любому, кто проявлял к нему хоть немного доброты.

— Обнимался? — Оу Шаовэнь задумался, вспоминая, как Дун Цяо обнял его у входа. — Это длилось около 2,4 секунды, потом я его оттолкнул.

Оу Жэньцзинь усмехнулся, его тон был неоднозначным:

— Ты так точно запомнил?

— Да, у меня хорошая память, особенно на вещи, которые можно измерить. Например, наш первый поцелуй длился 28,7 секунды.

Оу Шаовэнь был рад возможности рассказать Оу Жэньцзиню о своих необычных способностях.

— Кхм. — Оу Жэньцзинь прочистил горло, не зная, что сказать.

Этот человек всегда невольно уводил разговор в неожиданное русло.

— Почему ты оттолкнул его через 2,4 секунды, а не через 0,4? — сейчас в его голосе уже не было ноток упрёка, скорее, он играл с ребёнком, ожидая его реакции.

— В тот момент я нажимал на звонок, у меня не было времени оттолкнуть его.

Оу Шаовэнь ответил серьёзно и послушно.

Оу Жэньцзинь пересмотрел запись с камеры:

— Ладно, считай, что ты справился.

Оу Шаовэнь не хотел продолжать разговор о Дун Цяо и переключился на другое:

— Сегодня я попробовал пожарить стейк. Тётушка Чжоу сказала, что я становлюсь всё лучше и

скоро сравняюсь с ней. Она также сказала, что стейки, которые я использовал для тренировки, были среднего качества, а завтра принесёт более вкусные...

Он не произнёс прямого приглашения, но Оу Жэньцзинь почувствовал его ожидание и мягко улыбнулся:

— Понял, завтра приеду поужинать с тобой.

— Как ты узнал, что я хотел приготовить для тебя? — голос в трубке непроизвольно повысился, словно Оу Жэньцзинь угадал его мысли, что казалось невероятным.

Обычно, когда Оу Жэньцзинь ужинал с ним, он предпочитал китайскую кухню, но Оу Шаовэнь от тётушки Чжоу узнал, что на самом деле он больше любит западную еду. Поэтому в последние дни он учился у неё готовить несколько блюд, которые ему нравились, долго тренировался и только сегодня почувствовал, что готов предложить их ему.

— Это легко.

— Как ты это делаешь? — Оу Шаовэнь был крайне заинтересован. — Это так круто, я тоже хочу этому научиться. Смогу ли я угадывать, что ты скажешь, ещё до того, как ты откроешь рот?

Оу Жэньцзинь рассмеялся:

— Тогда жди меня, завтра я приеду и научу тебя.

— Хорошо, я буду ждать.

Ему было немного жаль заканчивать разговор.

— Я выучил очень крутой танец, завтра покажу тебе.

— Ага.

— Сегодня я дошёл до последней страницы твоего Weibo. Много записей хотел прокомментировать, но ты сказал мне не делать этого без разрешения, так что я сдержался.

Оу Жэньцзинь почувствовал, что разговор подходит к концу. Он уже закрыл окно с камерами и переключился на документы, которые нужно было подписать:

— Ага, молодец.

— А завтра ты сможешь поспать со мной?

Оу Жэньцзинь остановил курсор мыши, в глазах мелькнула улыбка:

— Если не будет срочных дел, то смогу.

— Хорошо.

На том конце провода наступила пауза, и наконец он попрощался:

— Тогда, пока.

— Отбой.

Он сам положил трубку, чтобы тот не продолжил разговор. Закончив с делами и подняв чашку с чаем, Оу Жэньцзинь вдруг вспомнил одну из фраз, которые произнёс Оу Шаовэнь.

«Сегодня я дошёл до последней страницы твоего Weibo».

Он всегда вёл себя в Weibo свободно, не скрывая своих отношений с красивыми мальчиками. Когда игры заканчивались, он никогда не удалял записи о них. «Нынешний» партнёр мог обижаться или нет, это не имело значения. Обижаться — это одна игра, не обижаться — другая, и обе были интересны. Конечно, главная причина была в том, что ему было лень листать записи назад, у него не было на это времени и сил.

Но сегодня Оу Шаовэнь спокойно и естественно сказал ему, что дошёл до последней страницы его Weibo. И вдруг он почувствовал странное чувство неловкости, которое медленно поднималось откуда-то из глубин. Ему стало любопытно, что он думает о тех записях, но он не мог прямо спросить его об этом.

Он ждал его ответа, но в то же время немного боялся его.

С самого детства он всегда был любопытен и любил создавать ситуации, чтобы наблюдать за реакцией людей. Самое интересное и увлекательное для него было удовлетворять своё любопытство.

Поэтому, не раздумывая, он набрал номер и, как только соединение установилось, сказал:

— Сяо Яо, приезжай, поможешь мне.

<http://bllate.org/book/16325/1473571>